

Оказавшись в машине, Ся Лили сразу же надела наушники, и на ее лице появилась улыбка, похожая на улыбку заботливой матери. Неизвестно, что она там слушала.

Чэнь Мо скользнул взглядом по мелькающему за окном пейзажу, прокручивая в голове программу шоу, которую прислал Ван Бинчуань.

«Идол и актёрское мастерство» казалось шоу, где акцент делался на слове «идол», но на самом деле главное внимание уделялось «актёрскому мастерству».

Сегодня участники должны были только познакомиться друг с другом и с наставниками. Первый этап, который состоится через две недели, будет включать выступления с талантами, но к актёрскому мастерству это не имело прямого отношения, больше внимания уделялось харизме и популярности участников или их групп.

В дальнейшем же наставники будут проводить уроки, участники будут случайным образом выбирать соперников для дуэлей, а также выступать вместе с наставниками.

Рядом с ним Ся Лили вдруг всхлипнула.

Чэнь Мо отвлекся от мыслей, приподняв веки. Он никогда раньше не видел, чтобы Ся Лили плакала.

Однако следующие действия Ся Лили успокоили его, ведь если она могла так бурно выражать свои эмоции, то, вероятно, ничего серьезного не произошло.

Ся Лили вытащила несколько салфеток из коробки, громко высморкалась и, всхлипывая, ругалась:

— Дурацкий автор, мачеха! Как можно так мучить своего героя?

Ее крики были настолько громкими, что даже Пэй Юйчэн, который с самого начала поездки клевал носом, вздрогнул.

Услышав это, Чэнь Мо понял, что Ся Лили читала роман.

Действительно, Ся Лили, всхлипывая, пожаловалась Чэнь Мо:

— Я читала роман, где главный герой с детства был брошен родителями, его изнасиловали, избили, а когда он признался в своей ориентации, приемные родители отвернулись от него. Но чем больше он терял любовь, тем сильнее хотел ее обрести. Наконец он встретил того, кто полюбил его без оглядки.

— Но в итоге оказалось, что это была лишь ловушка, и он, спасая любимого, попал в аварию и потерял память. Всю жизнь у него ничего не было — ни семьи, ни друзей, ни любви, а в конце он потерял даже свои воспоминания, ууу...

Чэнь Мо откинулся на спинку сиденья и спокойно сказал:

— Почему ты считаешь это трагедией? Если его прошлая жизнь была полна страданий, разве потеря памяти не стала для него освобождением? Забыть то, что он не хотел помнить, забыть тех, кого он не мог получить.

Голос Чэнь Мо, хотя и был спокоен, обладал успокаивающей силой, как будто перед ними было безмятежное море, успокаивающее душу. После его слов Ся Лили перестала рыдать, хотя еще

слегка всхлипывала, но в целом успокоилась.

Чан Сы неожиданно спросил:

— Ты считаешь, что лучше забыть?

Чэнь Мо был немного удивлен, так как выражение лица Чан Сы было слишком серьезным, будто ответ Чэнь Мо имел жизненно важное значение.

Подумав, он снова заговорил:

— Если прошлое было слишком болезненным, то, возможно, забыть его — не так уж плохо.

После этих слов вокруг воцарилась тишина, только всхлипывания Ся Лили были слышны отчетливо.

Чан Сы пристально смотрел на Чэнь Мо, и время тянулось так долго, что Чэнь Мо уже начал забывать, что он сказал, когда Чан Сы наконец произнес:

— Я понял.

Как раз в этот момент машина остановилась у пункта назначения. Чан Сы открыл дверь и вышел, не сказав больше ни слова.

Ся Лили, всхлипывая, спросила Чэнь Мо, глядя на Пэй Юйчэна:

— Что он понял?

Пэй Юйчэн невинно пожал плечами.

Чэнь Мо равнодушно пожал плечами:

— Кто знает? Может быть...

Пэй Юйчэн, Ся Лили:

— Что?

Чэнь Мо:

— Знает небо, знает земля, знает он, а мы не знаем.

Ся Лили:

...

На древнем поле битвы Чанпин циньский генерал вырезал более 400 000 сдавшихся солдат Чжао. Кости валялись повсюду, реки крови текли по земле, и после каждого дождя обнажались белеющие кости.

На протяжении тысячелетий души солдат Чжао бродили здесь, отказываясь переродиться.

Возможно, они предвидели гибель своей родины, возможно, чувствовали вину перед женами и отцами, которые ждали их дома, а, возможно, просто ждали кого-то, держась за свою одержимость.

Бай Чжи стояла перед все более прозрачным призраком, держа в руках черный зонт с золотыми узорами.

Бай Чжи знала, что при жизни этот человек был ученым по имени Ду Жо, и он был отвергнут обществом той эпохи за свою нетрадиционную ориентацию. Он договорился с любимым сбежать вместе, но, когда война между Цинь и Чжао вспыхнула, его схватили и призвали в армию Чжао, пока он ждал возлюбленного.

Человек с книжным складом ума, неспособный держать оружие, погиб на поле боя.

После смерти он отказался уходить, все еще ожидая того, кто так и не пришел, и ждал две тысячи лет. Но он больше не сможет дождаться следующей ночи, его душа слишком истощена, и после этой ночи он исчезнет навсегда.

Бай Чжи опустила глаза:

— Стоило ли? Если бы ты переродился раньше, возможно, встретил бы его в следующей жизни.

Даже если не в этой жизни, то в другой, это лучше, чем исчезнуть навсегда.

На лице Ду Жо появилась мягкая улыбка, но в его глазах была видна невысказанная печаль:

— Но все эти годы я думал, что, возможно, он придет за мной. Я не хотел его разочаровать.

На востоке небо начало краснеть, предвещая восход солнца.

С восходом солнца дух Ду Жо стал почти невидимым, и, возможно, в следующую секунду он исчезнет.

Бай Чжи на мгновение задумалась, затем использовала магию «Весенний ветер».

«Весенний ветер» мог показать человеку то, что он больше всего хотел увидеть, воссоздавая образы и действия, которые он жаждал, но, по сути, это была лишь иллюзия.

Вскоре перед ними появилось видение: берег реки Забвения, где цвели алые цветы на другом берегу, ярче, чем закат на горизонте. Человек в черной одежде шел по цветам, шагая медленно, с улыбкой на лице, протягивая руку:

— А Жо, я пришел за тобой.

Иллюзия рассыпалась в тот момент, когда Ду Жо протянул руку, чтобы схватить ее.

Бай Чжи промолчала. «Весенний ветер» требовал полной концентрации, и малейшее колебание разрушало иллюзию.

Ду Жо не расстроился, на его лице появилась довольная улыбка, и он поклонился Бай Чжи:

— Спасибо.

Его слова благодарности были прерваны, когда его тело, как и иллюзия, рассыпалось на тысячи светящихся частиц, которые развеялись на ветру.

Человека, которого ждал Ду Жо, Бай Чжи не знала, где он был, приходил ли он искать его. Возможно, обещание, которое один человек не мог забыть, для другого было легко стереть из

памяти.

Но в последний момент Ду Жо улыбался.

«Весенний ветер» требовал больших затрат энергии, и Бай Чжи немного пошатывалась, стоя на месте. Когда она наконец закрыла зонт, уже рассвело, и она вернулась в свой детективный офис в мире смертных.

К ее удивлению, у дверей ее ждал Чан Сы, который с усмешкой сказал:

— Не зря ты пришел ко мне, одинокому человеку, ранним утром, вместо того чтобы быть с твоей возлюбленной?

Чан Сы без предисловий спросил:

— Есть ли способ, чтобы Чэнь Мо не восстановил память?

Бай Чжи удивилась:

— Что?

— Неужели ты мазохист? Или тебе нравится, когда Пэй Шанцин тебя игнорирует? Не ожидала, совсем не ожидала.

Чан Сы:

— Есть или нет?

Бай Чжи, увидев его серьезное выражение, перестала шутить и ответила:

— Я могу временно подавить его память, но это его воспоминания, и рано или поздно они вернуться. Это лишь вопрос времени.

Чан Сы:

— Я помогу тебе поймать Хоу, но ты сделаешь все возможное, чтобы Чэнь Мо как можно дольше не вспоминал прошлое.

Сказав это, Чан Сы ушел.

Бай Чжи, наблюдая за его уходом, добродушно напомнила:

— Ты ведь знаешь, что, если он вспомнит, ты сможешь быстрее достичь своей цели. Но если оставить все как есть, ничего нельзя быть уверенным — полюбит ли он тебя снова, или случится что-то непредвиденное.

<http://bllate.org/book/16929/1559077>